

Заняв свои места за столом в центре шатра, Виктор и Грим молчаливо смотрели друг на друга, не желая уступать. Запугивание Грима не сильно развлекало Виктора, когда он лениво сидел с маленькой ухмылкой на лице. Через несколько минут Виктор наконец-то уступил, чтобы выступить первым.

"Так ты будешь говорить или я восприму твое молчание как нежелание продолжать?"

Грим продолжал пялиться. Виктор смотрел в ответ. Опять же, ни тот, ни другой, похоже, не хотел уступать. Расса гораздо больше интересовался тем, что, по мнению Грима, он получил от этого затянувшегося молчания. Что именно он пытался сделать? Если он думал, что Виктор собирается волшебным образом подчиниться, он обманывал себя. Он был высокомерен, могущественен, и в настоящее время его вытащили из своего роскошного дома, чтобы иметь дело с тем, что он считал "собаки". Если бы Виктор был единственным, кто уступил под тактику запугивания Грима, это было бы впервые.

Через мгновение Виктор вздохнул и встал: "Хорошо, я сообщу Совету о вашей позиции по этому вопросу".

"Подождите".

Голос Грима прозвучал раздражённым. Но на краю был тон, который Расса не совсем ожидал от такого внешне могущественного и пугающего человека. Отчаяние.

Виктор сделал паузу, но не повернул назад. Через мгновение Грим заговорил.

"Вы слышали о крестовых походах в Хаосе, да?"

Виктор вздохнул, повернувшись назад, чтобы взглянуть на Грима невооруженными глазами: "Ты будешь говорить о сказках, как будто за последним Драконом охотятся, а его голова теперь стоит на шипе? У меня действительно нет терпения на это".

"Они начали поход на юге, - продолжал Грим, - Стаи были неподготовлены, их численность уже слишком мала, чтобы иметь шанс против их Святого Класа Волхвов, не говоря уже о Класе Бога, который командовал линиями. И эльфы тоже помогают им, даже вы должны знать, что они гораздо более приспособлены к лесной войне". Мой народ не может бороться с силами, которые так легко могут отследить каждый их шаг. Независимо от того, какую грубую силу мы бросаем на их линии, мы едва ли сможем удержать их на расстоянии вытянутой руки. Если так будет продолжаться, они оттолкнут нас назад. Прямо на территорию вашего шабаша".

Взгляд Виктора сузился. Он не чувствовал лжи в словах Альфы. Он не потел, его сердцебиение и дыхание оставались стабильными. Виктор не чувствовал запаха страха. Только одна эмоция, которую Виктор чувствовал раньше. Отчаяние.

"Сколько вы потеряли?" спросил Виктор, "Для вас, чтобы согласиться на эту встречу так быстро, это должно быть значительное количество".

Мрачный хмурый, как он глаза Виктора в тишине еще раз, то Альфа в первый раз с тех пор, как Виктор встретил его, отвернулся от глаз. Расса почувствовал, что это что-то значит, и Виктор это знал.

"Из двенадцати пакетов, которые действуют к югу от вашего шабаша до границы человеческих земель, пять были полностью уничтожены. Остальные семь объединились, но Альфы никогда не работали вместе хорошо. Наши инстинкты слишком доминируют, мы слишком часто сталкиваемся".

"Вы думали об объединении под одним Альфом?" спросил Виктор.

"Это будет включать в себя несколько Альфа Магус, и у нас нет времени на восстановление порядка после потери стольких Альф".

Из подтекста Расса выяснил, что альфа-магус явно плохо влияет на потерю Альф, что бы это ни было. Глядя на поведение ликанов до сих пор, вероятно, это была драка.

Виктор вздохнул: "Тогда почему вы согласились встретиться?"

Мрачный взгляд на Виктора темными глазами, явно не желая делиться этой информацией, но зная, что у него не было другого выбора, чтобы убедить Виктора: "Потому что одиночество моей победы невелико". Моя стая невелика, и поскольку мы граничим с вашими землями, мы не находимся на прямой линии огня". Но я не могу отрицать, что возможность получить помощь от вашего шабаша увеличит наши шансы на выживание".

"Не победа?" спросил Виктор.

Грим наклонился вперед: "Неужели вы настолько не в себе, что даже не получили новую доктрину Ордена?"

"Ты же не можешь всерьез говорить, что веришь в такую чушь. "В погоне за процветанием, Орден будет править верховным и искоренить хаотическую тьму, чтобы вернуть в себя все уголки мира в свете"? Ты не можешь искоренить Хаос", - насмехался Виктор.

"Я понимаю, что Закон Равновесия диктует, что Порядок и Хаос не будут существовать без другого, но он никогда не подразумевал, что Равновесие не может быть искажено, - ответил Гримм, - Если мы не будем действовать быстро, все мы погибнем". Они уже убрали Драконов. Самые могущественные из всех нас. Лисы ушли в подполье, и все субрасы охотятся за спортом. Как думаешь, сколько времени им понадобится, чтобы разобраться с остальными?"

Виктор долго молчал, затем сделал шаг в сторону шатра и протянул руку к своей тени. Его рука мгновенно исчезла в нем, а затем он снял длинную прокрученную карту и вернулся к столу, разворачивая карту перед Гримом.

"Покажи мне, что ты знаешь".

Грим посмотрел вниз на карту, полную карту континентального мира, то он начал.

Эта единственная карта показала Рассе больше о мире, чем он когда-либо знал. Он узнал, как мир когда-то был сформирован, и стал более осведомленным, чем когда-либо прежде, о том, как ужасная стоимость Орден заплатил, даже не подозревая об этом. Со смертью Хаоса Орден практически отвернулся от всякого признания своего противостояния, когда-либо существовавшего, и тем самым потерял те технологические достижения, которые когда-то делали их процветающими. В то время как Расса не мог точно определить, что заставило тех, кто выжил, либо покинуть целые континенты, либо вымернуть, он не думал, что это будет что-то хорошее.

То, что беспокоило его больше, это Бог Класс Маг, который был упомянут ранее. Было такое? Раньше он никогда не поднимался в разговоре. Очевидно, что даже волшебники не знали, что их был еще один этап их развития, о котором они полностью забыли. И что бы ни упоминали Драконы и Лисы, о которых говорил Грим, Расса сомневался, что они были менее могущественны, чем Виктор. Может быть, больше, судя по тому, как Грим, казалось, боготворил их.

В общем, урок был невероятно полезен с точки зрения информирования Рассы о том, как далеко упал мир, в то время как Баланс между Орденом и Хаосом был искажен. Таким образом, он пришел к одному абсолютному выводу.

Его существование было необходимо. Может быть, оно и было кровавым, темным и ужасающим, но оно было необходимо. И с этим он был на шаг ближе к принятию.

<http://tl.rulate.ru/book/35396/899414>